

Роман И. А. Гончарова «Обломов» был написан в 1859 г. По словам Н. А. Добролюбова, писатель представил «живое изображение и ручается только за его сходство с действительностью». Неудивительно, что после выхода романа мнения о нем резко разделились. Ведь Гончаров описал целое явление, которое Добролюбов назвал «обломовщиной». Это явление включает в себя образ жизни, взгляды, характеры того времени. Однако лень и пассивность — черты, присущие не только той эпохе, они встречаются и в наше время. Где же искать истоки «обломовщины»?

Главный герой романа — Илья Ильич Обломов, «человек лет тридцати двух-трех от роду, среднего роста, приятной наружности, с темно-серыми глазами, но с отсутствием всякой определенной идеи, всякой сосредоточенности в чертах лица. Мысль гуляла вольной птицей по лицу, порхала в глазах... пряталась в складках лба, потом совсем пропадала, и тогда во всем лице теплился ровный свет беспечности».

Не только внешность Обломова говорила о его внутреннем мире, но и его комната, где «с первого взгляда казалось прекрасно убрано... Но опытный глаз человека с чистым вкусом одним беглым взглядом на все, что тут было, прочел бы желание только кое-как соблюсти неизбежных приличий, лишь бы отделаться от них».

Он мечтателен, но мечты его бездеятельны. Физический же труд не привлекал его. Обломов апатичен, панически боится того момента, когда его мечты соприкоснутся с реальным миром, когда что-либо в его жизни изменится. А ведь Илья Ильич неглуп. Он получил образование и говорит правильным языком, хотя использует иногда непонятные слова. Но свои знания Обломов не применял, и поэтому «голова его представляла сложный архив мертвых дел, лиц, эпох, цифр, религий... Это была как будто библиотека, состоящая из одних разрозненных томов по разным частям знаний». По своим взглядам он передовой человек, но от всех остальных отличается тем, что все время лежит, таким образом выражая свой протест против существующего общества. У Обломова есть слуга Захар, который является точной его копией: они оба дети Обломовки, родной деревни Ильи Ильича. Именно здесь и скрыты социальные корни «обломовщины».

Формированию образа жизни обломовцев прежде всего способствовала природа той местности. Там «нет ничего грандиозного, дикого, упрямого...», природа похожа на ласковую и заботливую мать, «...правильно и невозмутимо совершается там годовой круг...», «...годы не страшны, а только благотворны в том краю...» — «...все сулит там покойную жизнь». Такой и была жизнь обломовцев: спокойной, сонной, размеренной. С малых лет Илья Ильич воспитывался сибаритом, его берегли и баловали как величайшее сокровище, чем он и был для родителей. Ему никогда ничего не позволяли делать самому, говорили, что для этого есть слуги. Образ жизни всех обломовцев, в частности родителей, мягкое воспитание и сыграли ведущую роль в формировании характера Ильи Ильича. Именно поэтому он апатичен и боится перемен.

По мнению сторонников Добролюбова, написавшего обличительную статью об этом явлении, «обломовщина» — ядовитое слово. Они говорят о том, что «Обломов — не тупая, апатическая натура, без стремлений и чувств, а человек, чего-то ищущий в своей жизни, о чем-то думающий». Человек с таким умственным потенциалом, с такими передовыми взглядами просто не может ничего не делать—он обязан трудиться на благо своей родины. Но Илья Ильич сам виноват в том, что он такой, какой есть. Да, с малых лет его баловали, холили и лелеяли, и он стал типичным «обломовцем». Но мог же он как-то этому противостоять, противиться тому, чтобы родители делали из него «розового и увесистого Купидона»? Мог же, но не захотел, не сделал. Взять хотя бы Андрея Штольца. С одной стороны — Обломовка, с другой — суровое воспитание отца. Хотя Андрею, конечно, было легче противиться «обломовщине» — отец не давал ему сделаться бариним. Но и сам он никогда не уподобился бы Обломову. Таков его характер. Илья Ильич же совсем другой. В душе он навсегда остался в Обломовке, счастье у него ассоциируется с детством в родной деревне, ни к чему, кроме покоя, он не стремился, ему нужна лишь тихая, мирная жизнь без каких-либо потрясений. Нравственно Илья Ильич — раб своего воспитания и общественного положения.

Обломовцы, по мнению Добролюбова. — это все те, у кого слово противоречит делу, мечтательность — практической никчемности.

Но каждая медаль, как известно, имеет две стороны. Например, А. Дружинин и приверженцы его суждения об «обломовщине» считают, что вовсе не «ядовито» это слово. Ведь, если вдуматься, Илья Ильич мог бы быть совсем другим человеком: деятельным, полезным для отечества, но только лишь при ином воспитании. И нет ничего ужасного в образе жизни обломовцев. Да, это сонная жизнь, но ведь все люди в Обломовке добрые, отзывчивые, искренние. Разве плохо, если все будут такими? Илья Ильич, являясь самым ярким представителем обломовцев, уже имел все эти качества и сумел сохранить их, не позволив жестокой жизни нарушить их чистоты. В душе он так и остался ребенком, простодушным, чистосердечным и мечтательным сибаритом, который прямо смотрит на жизнь, не считает «нужным стесняться». Он не заражен житейским развратом, не подчинен законам «света» и поэтому в любом деле поступает сообразно с вечными законами любви и правды. Перед ним никогда не встает вопрос: нужно ли вмешиваться в жизнь дорогого человека или нет, потому что нет на это никакого права?

Значит, нельзя судить об «обломовщине» односторонне. Нужно рассматривать как отрицательные, так и положительные стороны этого явления. По Добролюбову, всегда будут существовать люди никчемные, ничего не делающие для достижения своей благородной цели. По Дружинину, эти же люди, если они настоящие обломовцы, останутся добрыми, искренними и всегда будут выше тех, кто их осуждает. Оба критика по-своему правы: не перевелись еще и не переведутся на свете «обломовцы».